

Несмотря на то что он оказался в теле жителя Рейнке, где борьба с монстрами была одной из основных направлений повествования, он до сих пор ни разу не видел монстра.

За исключением необходимости постоянно находиться рядом с деспотичным Северным Герцогом, который недавно стал менее страшным из-за превращения в кота, как для человека, вселившегося в чужое тело, Руан жил довольно спокойной жизнью.

С тех пор, как случайные слова обратили герцога в кота, Руан стал осторожнее относиться к чудесам этого мира — и всё равно появление гигантского монстра-людоеда в дверях кабинета застало его врасплох.

В тот момент, когда его взгляд столкнулся с бледными, свирепыми глазами существа, Руан понял, что, если шок слишком велик, ни крик, ни ругательства не могут вырваться наружу.

Тело, внушительные размеры которого сразу давали понять, что перед ним — «существо иного рода», бледная, серовато-зелёная кожа и отвратительный облик. Странное существо, присутствие которого ощущалось настолько чужеродно, что само его существование казалось неправильным.

Это зрелище было настолько ошеломляющим, что потребовалась целая минута, чтобы Руан заметил, как из разодранной шеи существа струится тёмная кровь.

Присмотревшись, он заметил, что зрачки его глаз были расширены, взгляд расфокусирован, а мощные конечности — безвольно свисали.

«Значит, он мёртв».

С облегчением вздохнув, он осознал ещё одну важную деталь.

Но... мёртвый он или живой, разве не странно, что огр вообще оказался в кабинете?

Так почему же он здесь?..

Пока Руан, ещё не пришедший в себя, размышлял, нормально ли находить утром труп огра в фэнтезийном мире и как на это реагировать, герцог, уютно устроившийся в своём недавно обустроенном месте, спокойно произнёс:

— Это тебе.

— Простите? — переспросил с удивлением Руан, который из-за шока даже не заметил присутствие герцога.

— Я сказал, это тебе, — ответил герцог своим привычным низким голосом.

Видимо, сочтя это объяснение недостаточным, торжественный голос быстро добавил:

— Я поймал его.

— ...

Сказав это, герцог пристально посмотрел на Руана, как будто ожидая чего-то.

Зачем, чёрт возьми?..

«Но если подумать...»

Руан посмотрел на своего непосредственного начальника, который только что признался, что преподнёс ему эту свирепую и огромную штуку с утра пораньше.

«Разве он... не выглядит несколько гордым?»

Когда часто видишь кошек, хотя черты их не меняются, как у людей, иногда возникает ощущение, что ты чувствуешь их эмоции.

Так было сейчас с герцогом.

На лице герцога, строгом, внушающем трепет и всегда серьёзном, не произошло ни малейших изменений. Его лицо, которое различалось только состояниями «страшно» и «очень страшно», оставалось прежним.

Но каким-то образом наклон его головы, его осанка, его аура — всё это излучало гордость.

«Если бы у него был настоящий хвост, как у кота, он бы, наверное, сейчас стоял трубой...»

И тогда в голову Руана пришла мысль.

Кот, с гордостью преподносящий своему хозяину пойманную добычу.

Это же... «подарок от кота», не так ли?

Коты, умеющие охотиться, часто одаривают своих хозяев подарками.

Это способ проявления привязанности, который хозяину приходится принимать, нравится ему это или нет.

Обычно это что-то, что коты могут легко поймать, вроде мышей или ящериц... Но этот кот, являющийся Великим Северным Герцогом, видимо, поймал огромную ящерицу, способную съесть человека.

«Если подумать...»

Огромная масса, которая минуту назад своим присутствием внушала чувство угрозы, теперь обретала другой смысл.

Большинство подарков от котов было трудно принять. А этот подарок от «Его Светлости»...

«Что мне вообще с этим делать?»

Тело, которое только что казалось «огромным и страшным», теперь стало «неподъёмной ношей», а тёмная кровь, которая была «к счастью, доказательством его смерти», теперь превратилась в «как, чёрт возьми, я должен это убрать?»

И это ещё не всё.

Руан, прикидывая, во что ему обойдётся утилизация этого гигантского «подарка», бросил взгляд на герцога.

Герцог всё ещё смотрел на него с каким-то тонким выражением гордости.

«Когда даритель так смотрит, нельзя просто взять и убрать это сразу...»

Хм... но всё же, несмотря ни на что...

Как бы это ни выглядело, это всё-таки кот, который хотел выразить свою привязанность.

Руан обратился к герцогу, который пристально смотрел на него, словно ожидая реакции:

— Благодарю вас, Ваша Светлость.

Да. Нельзя сказать, что он не был благодарен, но... честно говоря, ему бы хватило самого намерения.

Пока Руан размышлял, как справиться с этой ситуацией...

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь.

«Ах. Сегодня же день отчёта рыцарей?»

Из-за неожиданной утренней встряски он совсем забыл об этом.

А это значит... если оставить всё, как есть, рыцари, которые не знают смысла трупы огра, увидят эту картину.

«Ну уж нет».

Ему и так уже хватило слухов, из-за которых он страдал последние дни после истории с «боданием головой».

Если они увидят это, слухи не только не утихнут, но и примут ещё более причудливую форму.

Даже если кровь останется, он хотя бы должен что-то сделать с телом, прежде чем они войдут.

В любом случае, как бы срочно ни была ситуация, Руану было невозможно в одиночку переместить труп гигантского монстра с его физическими данными.

Не успев ничего предпринять, он услышал:

— Войдите.

Этот кот вызывал всё меньше и меньше доверия, ведь именно он послужил отправной точкой для всех слухов.

На данное герцогом разрешение войти, дверь тут же распахнулась, и в кабинет с невинным выражением лица вошёл Йоахим.

«Нет, ну почему опять он...»

Руан, чувствуя, что появление источника всех слухов в этой ситуации не сулит ничего хорошего, всё же надеялся, что может никто ничего не заметит, но...

Лицо Йоахима, обычно спокойное и дружелюбное, внезапно исказилось от напряжения.

— Направление 12 часов! Обнаружен один огр!

Одновременно с громким криком Йоахима...

Вших! Звяк!

Раздалось звяканье шести мечей, вытащенных из ножен.

Клинки рыцарей были направлены на огра, лежащего в углу кабинета.

«Ну конечно... Как можно не заметить нечто такого размера...»

Понимая, что всё внимание сосредоточено на огромном трупe монстра, который он так отчаянно пытался спрятать, Руан в отчаянии закрыл лицо ладонью.

И... лица рыцарей, которые с острым вниманием смотрели на огра, постепенно становились растерянными.

— ...Он мёртв?

— Он точно мёртв, да?

Рыцари начали вкладывать мечи в ножны с выражениями, будто они увидели что-то невероятно странное.

Йоахим, убирая меч вслед за старшими рыцарями, наклонил голову и пробормотал:

— Но... почему эта штука здесь?..

— Я принёс его сюда.

При неожиданных словах герцога взгляды рыцарей мгновенно устремились на него.

Зрачки рыцарей задрожали.

Руан мог примерно догадаться, какие истории складывались в их головах о страшном Северном Герцоге, притащившем в свой кабинет труп монстра и вызвавшем подчинённых для доклада.

— Я подарил его своему советнику, — добавил герцог величественным голосом среди этих дрожащих взглядов.

С этими словами все взгляды, которые были направлены на герцога, мгновенно устремились на Руана.

Под тяжестью множества взглядов, в которых читались самые противоречивые эмоции и догадки, Руан закрыл глаза, предчувствуя новую волну ненавистных сплетен.

«Почему ты так со мной поступаешь...»

* * *

— Руан... хнык Его Светлость... ик бросил в тебя труп огра... у-у-у и запугивал, запугивал тебя...

Отец Руана, Ханс, начал рыдать с самого начала.

— Это не твоя вина, — сказала мать Руана, Джулия, и похлопала Ханса по плечу. — В конце концов... это я виновата в том, что не помешала Руану занять место советника.

Когда Джулия в отчаянии закрыла глаза, старший сын Йоахим, сидевший рядом, заговорил:

— Даже если это Его Светлость... Я не могу это принять. Как он мог... так жестоко поступить с нашим Руаном...

Йоахим, не сумев договорить, опустил голову, а средняя дочь, Магда, которая до этого нервно теребила рукоять меча, внезапно вскочила и заявила, полная решимости:

— Я пойду и потребую объяснений. Даже если это будет стоить мне жизни... Я не оставлю безнаказанным того, кто причинил боль моему брату.

Когда Магда повернулась с серьёзным лицом, Джулия схватила дочь за запястье.

— Нет. Это долг матери. Если кто и должен умереть, так это я. Позаботьтесь о вашем брате.

— Ааа... Нет... Нет... Это я виноват... хнык Я должен...

— Нет. Ты слишком слаб для этого. Оставайся здесь, — произнесла Джулия, вытирая слёзы Ханса.

Йоахим, с беспокойным видом наблюдая за родителями, глубоко вдохнул и выпалил:

— Нет. Это моя вина как старшего брата, что я не смог защитить своего младшего. Я пойду.

А их любимый младший, Руан Дэйн...

«Что здесь вообще происходит...»

В шоке наблюдал за всей этой сценой.

<http://bllate.org/book/12567/1117766>